

НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА: РОЛЬ ЖУРНАЛОВ И МЕГАЖУРНАЛОВ ОТКРЫТОГО ДОСТУПА В НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

© Саймон Уакелинг*, Валери Спези**, Дженни Фрай**, Клер Крисер**,
Стефен Пинфилд*, Питер Уиллетт*, 2019

* Университет Шеффилда, Шеффилд, Великобритания

** Университет Лафборо, Лафборо, Великобритания

Цель статьи – взглянуть на практику опубликования статьи с точки зрения ученых, работающих в четырех тематических областях: бионауке, астрономии/физике, образовании и истории. Авторы статьи изучают, каким образом эти тематически перекрывающиеся области пересекаются с журнальным ландшафтом и почему в результате появляются новые участники системы научной коммуникации, в частности мегажурналы открытого доступа (ОАМJs). ОАМJs (например, PLOS ONE and Scientific Reports) – это крупные журналы с широким тематическим охватом и открытым доступом, которые основывают решение о публикации статьи исключительно на ее технической/научной значимости.

Структура и методологический подход к исследованию: в пяти высших учебных заведениях Великобритании были созданы фокус-группы с активно работающими исследователями в этих областях. Данные анкетирования были дополнены интервью с проректорами по научной работе в каждом университете.

Важнейшим результатом, полученным на основе анализа собранных данных, является представление о том, как исследователи понимают свою принадлежность к этим различным научным сообществам, причем каждому сообществу присущи свои внутренние представления. Было установлено, что понимание исследователями механизмов оценки играет основную роль в отношении к ОАМJs; и интервью с проректорами по научной работе показывают, что существует разница между восприятием исследователей и ценностями, заложенными в институциональные рамки.

Оригинальность/ценность статьи: это первое исследование, проведенное с использованием исключительно качественных методов, касается перспектив использования ОАМJs исследователями. Выводы этой статьи будут представлять интерес для издателей, лиц, принимающих решения, руководителей научных исследований и ученых.

Ключевые слова: научная коммуникация, качественные методы, открытый доступ, научные сообщества, дискурсивные сообщества, мега-журналы открытого доступа

Для цитирования: Уакелинг Саймон, Спези Валери, Фрай Дженни, Крисер Клер, Пинфилд Стефен, Уиллетт Питер. Научные сообщества: роль журналов и мегажурналов открытого доступа в научной коммуникации // Библиосфера. 2019. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-3-9.

Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication

Simon Wakeling*, Valerie Spezi**, Jenny Fry**, Claire Creaser**, Stephen Pinfield*, Peter Willett*

* University of Sheffield, Sheffield, UK

** Loughborough University, Loughborough, UK

The purpose of this paper is to provide insights into publication practices from the perspective of academics working within four disciplinary communities: biosciences, astronomy/physics, education and history. The paper explores the ways in which these multiple overlapping communities intersect with the journal landscape and the implications for the adoption and use of new players in the scholarly communication system, particularly open-access mega-journals (OAMJs). OAMJs (e.g. PLOS ONE and Scientific Reports) are large, broad scope, open-access journals that base editorial decisions solely on the technical/scientific soundness of the article.

¹ Публикация является перепечаткой и переводом статьи, впервые появившейся в журнале, издаваемом Emerald Publishing Limited – Journal of Documentation, 2019, Vol. 75, Issue: 1, pp. 120–139, <https://doi.org/10.1108/JD-05-2018-0067>. Эта научная статья была получена журналом Journal of Documentation 1 мая 2018 г., затем дорабатывалась авторами. После доработки она была получена редакцией 29 июля 2018 г. Статья была окончательно принята к публикации 1 августа 2018 г.

Перевод выполнен О. Л. Лаврик.

Design/methodology/approach: focus groups with active researchers in these fields were held in five UK Higher Education Institutions across Great Britain, and were complemented by interviews with pro-vice-chancellors for research at each institution.

Findings: a strong finding to emerge from the data is the notion of researchers belonging to multiple overlapping communities, with some inherent tensions in meeting the requirements for these different audiences. Researcher perceptions of evaluation mechanisms were found to play a major role in attitudes towards OAMJs, and interviews with the pro-vice-chancellors for research indicate that there is a difference between researchers' perceptions and the values embedded in institutional frameworks.

Originality/value: This is the first purely qualitative study relating to researcher perspectives on OAMJs. The findings of the paper will be of interest to publishers, policy-makers, research managers and academics.

Keywords: Scholarly communication, Qualitative methods, Open access, Academic communities, Discourse communities, Open-access mega-journals

Citation: *Wakeling Simon, Spezi Valerie, Fry Jenny, Creaser Claire, Pinfield Stephen, Willett Peter. Academic communities: The role of journals and open-access mega-journals in scholarly communication. *Bibliosphere*. 2019. № 1. P. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-3-9.*

1. Введение

С 1950-х гг. для научных дисциплин сложилась комплексная система журналов [1]. Она включала множество журналов, адресованных узкоспециализированной аудитории, и в то же время появились весьма престижные журналы широкого профиля, такие как *Nature* и *Science*. Количество публикуемых статей с каждым годом неуклонно растет [2, с. 29]: они являются преобладающим видом научных публикаций; причем их важность возрастает даже в тех дисциплинах, где предпочтительны монографии.

Метрики свидетельствуют, что во всем мире все более престижной становится научная среда высших учебных заведений [3]. Это касается оценки университетских научных исследований, проводимой поддерживаемыми их фондами (доминирующий подход в Европе) [4] и такими национальными структурами, как Research Excellence Framework² (REF) в Великобритании и Excellence in Research for Australia³ (ERA) в Австралии (оценки основаны на экспертизе, дополняющей такие показатели, как анализ журнальных статей и цитирование по отдельным дисциплинам, например физическим и прикладным наукам).

В 2006 г. Public Library of Science⁴ запустила PLOS ONE – новый тип журнала, который теперь обычно называют мегажурналом. Как заявлено самим PLOS ONE, мегажурналы имеют

четыре основные характеристики: широкую тематику (прием статей по самым различным дисциплинам), публикацию большого количества статей, модель открытого доступа (используется, как правило, на основе обработки статьи за плату (APC), которую вносит автор до опубликования) и редакционную политику, которая рассматривает техническую или научную значимость заявки [5]. Именно значимость, выявляемая на основе четкого рецензирования, оказалась определяющей характеристикой модели OAMJs [6]. Как было заявлено PLOS, мотивы для запуска журнала PLOS ONE были в первую очередь связаны с оспариванием устоявшейся традиции в научной коммуникации, в частности, с важностью импакт-фактора и связанной с ним метрики журнала [7]. Устранив требование, заключающееся в значимости работы, создатели журнала PLOS ONE намеревались содействовать распространению статей, которые не могут быть опубликованы, а также публикации междисциплинарных работ.

Результаты деятельности некоторых мегажурналов, два из которых (PLOS ONE и Scientific Reports) в настоящее время являются крупнейшими в мире, свидетельствуют, что модель пользуется популярностью у некоторых авторов и более распространена в конкретных областях, таких как биологические науки. Хотя мегажурналы и являются самым быстрорастущим сегментом открытого доступа (ОД) [2], доля всех научных статей, опубликованных в мегажурналах ОД (OAMJs), мала (всего 2,6% статей 2016 г., проиндексированных «Скопусом»). Таким образом, соответствующие исследования были сосредоточены на описании моделей появления и использования мегажурналов, но они не объясняли факторов, лежащих в основе этих моделей.

В этом первом качественном изучении отношения исследователей к OAMJs авторы изучают феномен мегажурнала с точки зрения перспектив [развития научного] сообщества. Цель

² Research Excellence Framework (REF) – самая детализированная и широкая система оценки научных исследований в университетах Великобритании (прим. переводчика).

³ Excellence in Research for Australia (ERA) – инициатива правительства Австралии по управлению научными исследованиями (прим. переводчика).

⁴ Public Library of Science (PLOS) – некоммерческая организация, созданная в рамках научно-издательского проекта по созданию библиотеки журналов и другой научной литературы под свободной лицензией и в свободном доступе. Первым журналом проекта стал журнал PLOS Biology, который начал издаваться с 13 октября 2003 года. https://ru.wikipedia.org/wiki/Public_Library_of_Science (прим. переводчика).

статьи – на основе данных, полученных от фокус-групп, состоящих из исследователей по четырем дисциплинам из пяти университетов, и интервью с проректорами по научной работе (PVC-Rs), понять практику опубликования в контексте научных дисциплин и объяснить роль ОАМJs. Основное внимание в статье уделяется внедрению ОАМJs в биологических науках, астрономии/физике, образовании и истории с учетом институциональных рамок и стимулов в более широкой системе науки (например, политике правительства и финансирующих организаций).

2. Предпосылки

2.1. Появление ОАМJs

Мегажурналы появились недавно, и поэтому литература о них скудна, но количество ее растет. В своем обзоре исследований и комментариях о мегажурналах в формальной и неформальной литературе Spezi с соавторами [8] обнаружили оживленные дебаты о плюсах и минусах этой модели. Сторонники модели подчеркивают ее демократический потенциал, критики предполагают, что ОАМJs – это не более, чем «демпинговые площадки» для публикации низкокачественных работ и что отказ от значимости как критерия для опубликования оставляет читателей без строгого фильтра (пример таких дебатов см. в комментариях к работе [9]).

В ряде работ использовались библиометрические методы для отображения появления ОАМJs [5, 10]. Они показали, что ОАМJs чаще всего возникают в медицинских и биологических дисциплинах и даже в журналах с якобы широким тематическим охватом появляются субдисциплинарные предпочтения. Также было проанализировано распределение цитирования в статьях, опубликованных в ОАМJs, и были обнаружены значительные расхождения в скорости цитирования в различных ОАМJs [10].

В единственном качественном исследовании, касающемся ОАМJs, издатели определили ряд стимулов для исследователей публиковаться в мегажурналах: бренд и импакт-фактор журнала, а также возможность быстрого опубликования исследований [6]. Отмечается также, что мегажурналы привлекательны для авторов статей, представляющих менее значимые результаты или сообщающих об исследованиях в новой области. Результаты двух опросов авторов мегажурналов [11] дают основания для поддержки некоторых из этих предлагаемых стимулов. Интересно, что около половины респондентов, участвовавших в опросах, сообщили, что их рукописи ранее были отправлены в другой журнал. Но еще не выяснены причины, по которым исследователи предпочитают

не представлять свои работы в мегажурнал в первую очередь.

2.2. Практика опубликования научных работ

Важность журнальной статьи для научной коммуникации давно установлена, и в литературе все чаще описываются дисциплинарные различия в уровне использования и причинах выбора журналов [12–15]. Ученые, работающие в различных тематических областях (дисциплинарных сообществах), имеют свою культуру и нормы, которые, по мнению P. Trowler [16], ограничены многими факторами, в том числе новыми технологиями, «маркетизацией» знаний, глобализацией и ростом значения оценок. Эти факторы обуславливают взаимодействие внутри дисциплинарных сообществ и между ними [16], поведение ученых и объясняют, почему на уровне научной коммуникации в различных тематических областях по-разному оцениваются определенные характеристики и аспекты процесса опубликования [17]. Некоторые факторы – особенно престиж журнала и его аудитория – по-видимому, почти во всех дисциплинах считаются важными, другие имеют большее или меньшее значение.

Карьерный рост авторов также влияет на выбор журнала: публикационная стратегия исследователей, начинающих научную карьеру (ECRs), сосредоточена на публикации в «лучших» журналах (то есть индексируемых в Scopus и Web of Science, предпочтительно с высоким импакт-фактором), поскольку они считают, что это в дальнейшем поможет их репутации и карьере [18]. ECRs нужно быстро разработать свой сильный исследовательский профиль, и поэтому они выбирают между престижем журнала и, например, вероятностью принятия статьи и скоростью опубликования.

Особое значение для нашего понимания поведения авторов имеет импакт-фактор (ИФ) журнала. Первоначально задуманный как инструмент отбора журналов для библиотекарей [19], импакт-фактор – отношение среднего числа цитирований статей, недавно опубликованных данным журналом, – стал неотъемлемой и противоречивой частью научного ландшафта. Помимо влияния на выбор журнала многими исследователями [1], есть свидетельства, что ИФ журнала используется в качестве компонента оценки исследований для продвижения его (исследования) в научных кругах [20], а также для финансирования исследований [21]. ИФ влияет и на выбор учеными направлений исследований, результаты которых с большей вероятностью будут привлекательными для журналов с высоким ИФ [22].

Для исследователей, на которых распространяются мероприятия по оценке исследований в национальных университетах (например,

REF в Великобритании), метрики, и в частности ИФ журнала, приобретают дополнительное значение. Как отметил Nicholas с соавторами, ИФ журнала и оценка исследований «переплетены в умах британских исследователей» [23, с. 128]. Общепризнанно, что такие экспертные оценки исследования, как REF, формируют публикационное поведение ученых [24] и все большее количество исследователей изучает их все более широкое влияние на сумму гранта (см. [20]). Здесь важно отметить, что в последних оценочных циклах британский REF явно избегал использования ИФ журнала в качестве показателя эффективности, а ERA не использовала ранжированный список журналов как ERA-2010 (на основе отзывов исследовательских оценочных комитетов о том, что они полагались на свои собственные экспертные знания о качестве исследовательских результатов, имеющих отношение к их дисциплине)⁵.

2.3. Научные сообщества как дискурсивные сообщества⁶

Итак, нормы, принятые в той или иной тематической области, играют ключевую роль в моделях научной коммуникации. Существуют различные социологические теории, описывающие дисциплинарные культуры и объясняющие сходства и различия между ними [25–27]. Хотя эти теории оказались полезными для лучшего понимания научной коммуникации путем выделения культурных норм, они находятся на таксономическом уровне, в то время как жанровый анализ литературы вытекает из контекста дисциплины и характеризует роль конкретных жанров, например журнальной статьи, в научных сообществах [28].

Вопрос о том, насколько термин «сообщество» уместен для характеристики групп ученых,

работающих в различных научных дисциплинах, обсуждался в литературе с учетом определенных аспектов, присущих сообществам: чувства принадлежности, общих целей, консенсуса. Исходное определение сообщества, данное F. Tönnies [29] в 1957 г., с использованием терминов «знакомый», «удобный» и «эксклюзивный», кажется, противоречит тому, что мы знаем о научных сообществах, которые могут быть фрагментированы, объединены в конкурирующие группы (дословно – племена, прим. переводчика) [26]. Выживанию дисциплины/субдисциплины или развитию новой может способствовать понимание общей цели или объединяющая особенность дисциплинарных сообществ.

Рассматриваемые с культурологической точки зрения сообщества могут восприниматься символически, в том смысле, что они имеют общий набор символов, конструктов и норм, которые поддерживают рутинную дискурсивную деятельность [30]. Эта точка зрения перекликается с понятием дискурсивного сообщества, которое в определении Swales [31] имеет шесть основных черт:

- набор общих целей;
- форум для общения между его членами, например: встречи, переписка, электронная почта и т. д.;
- текущие «беседы»: активное участие в предоставлении информации и обратная связь;
- признанные жанры для научной коммуникации;
- специализированный словарь или язык;
- критическая масса членом с эволюционирующим членством: выживание зависит от разумного соотношения между «экспертами» и «новичками».

Хотя Swales [32] и критиковал термин «дисциплинарное сообщество» как неадекватно отображающий дисциплины (как идиллические и ориентированные на консенсус), он применил понятие «дискурсивные сообщества» к научным объединениям. Harrison и Stephen [33] также выступали за полезность этого понятия для понимания научного дискурса, хотя бы потому, что существует общность жанров научной коммуникации, например: план исследования, научная статья или слепое рецензирование материалов [28] – и общие системы символов, используемые для их создания. Cohen [30, с. 19] утверждает, что эта символическая перспектива сообществ смягчает необходимость определения «консенсуса мыслей», а символы являются когнитивными конструкциями, предоставляющими членам сообщества «средства для придания значения». Эти жанры и символы функционируют на нескольких уровнях; они используются для достижения индивидуальных и коллективных целей и для разграничения дисциплин [26, 33]. В основополагающей статье по анализу доменов в информатике Hjørland

⁵ www.arc.gov.au/excellence-research-australia

⁶ Дискурсивное сообщество – это группа людей, занимающихся общей деятельностью и имеющих общие интересы. Оно имеет механизмы для осуществления коммуникации между его членами, создает возможности информационного обмена, предоставления информации и обратной связи (информационный обмен не ограничен пространством и временем, общение членом сообщества может осуществляться на расстоянии, включать и устную, и письменную речь); использует определенные речевые жанры для выражения своих коммуникативных целей и имеет определенные дискурсивные ожидания относительно используемых устных и письменных текстов с точки зрения уместности их тематики, формы и функций; в речевых жанрах дискурсивного сообщества используется специальный вокабуляр, терминология, акронимы, аббревиатуры; включает в свой состав «критическую массу» полностью социализированных членом, обладающих достаточной степенью дискурсивного опыта, то есть профессионалов, экспертов, причем состав сообщества может меняться, по самым разным причинам его могут покидать новые члены сообщества, однако выживание сообщества зависит от определенного соотношения количества экспертов и «новичков». <https://cyberleninka.ru/article/v/diskursivnoe-soobshchestvo-universiteta> (прим. переводчика).

и Albrechtsen [34] подчеркнули, что именно дискурсивные сообщества способны развивать области знания.

Berkenkotter и Huckin [28, с. 11] называют эти жанры «научной беседой» с различными уровнями формализации и участия, компетентное участие в которой требует инкультуризации новых членов. Такие знания обычно «подхватываются» в определенной культурной среде, а не преподаются в явном виде. Цитирования и ссылки показывают рецензентам, редакторам и читателям, на чем основан опубликованный результат и что было раньше, а также являются коммуникацией, осуществляемой через литературу. Тем не менее уровень, который автор должен продемонстри-

ровать, то есть показать, насколько тесно связан его результат с текущим научным континуумом, в разных научных сообществах варьируется [35].

3. Методы

Был использован встроенный метод кейс-стади, нацеленный на выявление детальной картины дисциплинарных и институциональных перспектив о роли журналов и явления ОАМЖ. Кейс-стади включал серию из 16 фокус-групп по четырем дисциплинам в пяти университетах, расположенных в Англии, Шотландии и Уэльсе. Участники фокус-группы были активными исследователями, находящимися на различных этапах карьеры (табл. 1). Учитывая потенциальное

Таблица 1

Статус участников фокус-групп
(полную таблицу можно посмотреть по адресу:
<http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067>)

Table 1

Career stage of focusgroup participants
(full table see at: <http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067>)

Организации	Преподаватели	Старшие преподаватели	Читатели	Профессора	Аспиранты	Другие
Организация А	2	1	2	3	2	1
Организация В	1	1	3	3	2	0
Организация С	2	1	1	1	0	0
Организация D	1	2	5	5	10	1
Организация E	5	2	2	1	1	0
Всего	11	6	13	13	15	2

влияние механизмов оценки национальных исследований и других внешних политических факторов, таких как политика фондодержателей, на распространение, публикационное поведение исследователя [36] и ключевую роль университетов в реализации этих механизмов, авторы посчитали важным понять институциональные рамки, в которых находятся фокус-группы по определенной дисциплине. С этой целью были взяты интервью у проректоров по научной работе (или лиц их уровня) в каждом из университетов.

Анкета (протокол) для фокус-группы началась с объяснения, что такое ОАМЖ, и охватывала факторы, влияющие на выбор журнала; стратегии при отклонении статей; опыт работы (если есть) публикации в ОАМЖ; ценности, связанные с системой слепого рецензирования; и представления о разумности всего лишь экспертной оценки, роль журналов в фильтрации результатов, и в какой степени подход к рецензированию в ОАМЖ имеет влияние на авторов как читателей. С помощью интервью с проректорами по научной работе исследовались их знания о ОАМЖ; выяснялось, обсуждались ли они широко в институциональной структуре; на-

пример, как они воспринимаются в контексте ландшафта научного журнала для тематик в их учреждении и в более широком контексте REF Великобритании.

Использование типологии Becher и Trowler [26] в качестве основы выборки позволило определить четыре дисциплины, охватывающие физику, биологические и социальные науки, а также искусство и гуманитарные науки. Эти дисциплины были выбраны по следующим основаниям: активно принявшие ОАМЖ (биологические науки), умеренно принявшие ОАМЖ (о чем свидетельствует представление этих дисциплин в мегажурналах), имеющие только некоторую осведомленность об этом явлении (астрономия/физика) и вряд ли понимающие ОАМЖ или ОД в более широком смысле (образование и история).

Выбор учреждений, из которых приглашались участники фокус-групп, проводился целенаправленно⁷ с учетом процентного дохода от грантов на проведение исследований и численности научно-исследовательского персонала. Были

⁷ Исходными данными, использованными для целевой выборки, были самые последние таблицы Агентства по статистике высшего образования (HESA), доступные на 2013/2014 (2015).

отобраны пять учреждений, разбросанных по Англии, Шотландии и Уэльсу. При отборе исследователям была предоставлена некоторая свобода действий для эффективного использования ресурсов. В каждом из пяти учреждений было создано несколько целевых групп, и только небольшое число первоначально выбранных учреждений не смогли принять участие в исследовании. В общей сложности в четырех дисциплинах участвовали 60 целевых групп (табл. 2). Участники были набраны с помощью сотрудников колледжей/кафедр и списков рассылки докторам наук; в исследовании приняли участие все, кто проявил интерес к работе в фокус-группах. Сбор данных проходил с ноября 2016 г. по февраль 2017 г.

Тот факт, что авторы статьи получили мало (низкий процент) ответов от историков, возможно, и не является неожиданным результатом,

учитывая низкий уровень публикаций в открытом доступе по этой дисциплине, но это ограничивает обобщение данных от историков как дисциплинарного сообщества.

Каждая фокус-группа работала час, проводилась аудиозапись; подробные записи замечаний участников были расшифрованы. Данные были оценены с использованием тематического анализа [37, 38], и в результате – определены широкие темы, три из которых представлены в этой статье: выбор журнала, осведомленность о ОАМЖ и понятия сообщества. Первые две темы, представленные в разделе «выводы» («выбор журнала» и «осведомленность о ОАМЖ»), являются семантическими по своей природе и опираются на очевидные значения в данных, в то время как третья является скрытой темой. Будучи скрытой, тема «понятия сообщества» исследует идеи,

Таблица 2

Распределение участников фокус-групп по тематике
(полную таблицу можно посмотреть по адресу: <http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067>)

Focus group participants by discipline
(full table see at: <http://emeraldinsight.com/doi/full/10.1108/JD-05-2018-0067>)

Table 2

	Биологические науки	Физика	Образование	История
Организации	A, B, C, D	A, D, E	A, D, E	A, C, E
Всего	24	15	17	4

предположения и концепции, лежащие в них [37, с. 86]. Поэтому третий подраздел раздела «выводы» носит более концептуальный и дискурсивный характер, чем первые два.

Все протоколы были закодированы с помощью программы качественного анализа NVivo. Учитывая небольшое количество записей, они были закодированы двумя разными кодами: каждая исходная запись была закодирована одним, а «согласованная запись» – другим, чтобы обеспечить надежный процесс кодирования. «Согласованная запись» состояла в том, что каждый исследователь рассматривал закодированную запись другого; расхождения и проблемы в результатах кодирования сравнивались, обсуждались – и принималось решение так, чтобы оба кодировщика полностью соглашались с окончательной записью. ■

Окончание статьи в № 2–2019

References

1. Cope B. and Phillips A. (Eds.) *The future of the academic journal*. 2nd ed. Oxford, Chandos Publ., 2014. 478 p.
2. Ware M., Mabe, M. *The STM report: an overview of scientific and scholarly journal publishing*. Hague, 2015. 180 p.
3. Wilsdon J., Allen L., Belfiore E., Campbell P., Curry S., Hill S., Johnson B. *Metric tide: report of the independent review of the role of metrics in research assessment and management*. Bristol, HEFCE, 2015. 163 p.

4. Sivertsen G. Unique, but still best practice? The research excellence framework (REF) from an international perspective. *Palgrave Communications*, 2017, 3, e17078, 1–6. DOI: 10.1057/palcomms.2017.78.

5. Björk B.-C. Have the ‘mega-journals’ reached the limits to growth? *Peer Journal*, 2015, 3, 1–11. DOI 10.7717/peerj.981.

6. Wakeling S., Spezi V., Creaser C., Fry J., Pinfield S., Willett P. Open access megajournals: the publisher perspective. Pt. 2: Operational realities. *Learned Publishing*, 2017, 30 (4), 313–322. DOI: 10.1002/leap.1118.

7. Patterson M. PLoS journals – measuring impact where it matters. *Official PLOS Blog*. 2009. URL: <http://blogs.plos.org/plos/2009/07/plos-journals-measuring-impact-where-it-matters/> (accessed 20.04.2017).

8. Spezi V., Wakeling S., Pinfield S., Creaser C., Fry J., Willett P. Open-access mega-journals: the future of scholarly communication or academic dumping ground? A review. *Journal of Documentation*, 2017, 73 (2), 263–283. DOI: 10.1108/JD-06-2016-0082.

9. Anderson K. PLoS’ squandered opportunity – their problems with the path of least resistance. *Scholarly Kitchen Blog*, 2010. URL: <http://scholarly-kitchen.sspnet.org/2010/04/27/plos-squandered-opportunity-the-problem-with-pursuing-the-path-of-least-resistance/> (accessed 27.01.2016).

10. Wakeling S. [et al.] Open-access mega-journals: a bibliometric profile. *PLOS one*, 2016, 11 (11), 1–26. DOI: 10.1371/journal.pone.0165359.

11. Solomon D. J. A survey of authors publishing in four mega-journals. *Peer Journal*, 2014, 2, 1–15. DOI: 10.7717/peerj.365.
12. Fry J., Proberts S., Creaser C., Greenwood H., Spezi V., White S. PEER behavioural research baseline: authors and users vis-à-vis journals and repositories: report. 2009. URL: www.peerproject.eu/fileadmin/media/reports/Final_revision_-_behavioural_baseline_report_-_20_01_10.pdf (accessed 17.11.2017).
13. Nicholas D., Williams P., Rowlands I., Jamali H. R. Researchers' e-journal use and information seeking behavior. *Journal of Information Science*, 2010, 36 (4), 494–516. DOI: 10.1177/0165551510371883.
14. Researchers' use of academic libraries and their services. A report of the Research Information Network and the Consortium of Research Libraries. London, 2007. 70 p.
15. Tenopir C., Dalton E., Smith M. What motivates authors of scholarly articles? The importance of journal attributes and potential audience on publication choice. *Publications*, 2016, 4 (3), 1–22. DOI: 10.3390/publications4030022.
16. Trowler P. Academic tribes and territories: the theoretical trajectory. *Österreichische Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*, 2014, 25 (3), 17–26.
17. Harley D., Acord S. K., Earl-Novell S., Lawrence S., King C. J. Assessing the future landscape of scholarly communication: an exploration of faculty values and needs in seven disciplines. *Center for Studies in Higher Education, Berkeley*, 2010. URL: <http://escholarship.org/uc/item/15x7385g#page-11> (accessed 12.09.2017).
18. Nicholas D., Watkinson A., Boukacem-Zeghmouri C., Rodri-guez-Bravo B., Xu J., Abrizah A., Świgoń M., Herman E. Early career researchers: scholarly behaviour and the prospect of change. *Learned Publishing*, 2017, 30 (2), 157–166. DOI: wiley.com/10.1002/leap.1098.
19. Garfield E. Citation indexing: its theory and application in science, technology, and humanities. New York, Wiley, 1979. 274 p.
20. Rijcke S. D., Wouters P. F., Rushforth A. D., Franssen T. P., Hammarfelt B. Evaluation practices and effects of indicator use – a literature review. *Research Evaluation*, 2016, 25 (2), 161–169. DOI: 10.1093/reseval/rvv038.
21. Hicks D., Wouters P., Waltman L., De Rijcke S., Rafols I. Bibliometrics: the Leiden Manifesto for research metrics. *Nature*, 2015, 520 (7548), 429–431. DOI: 10.1038/520429a.
22. Müller R., De Rijcke S. Exploring the epistemic impacts of academic performance indicators in the life sciences. *Research Evaluation*, 2017, 26 (3), 157–168. DOI: 10.1093/reseval/rvx023.
23. Nicholas D., Watkinson A., Volentine R., Allard S., Levine K., Tenopir C., Herman E. Trust and authority in scholarly communications in the light of the digital transition: setting the scene for a major study. *Learned Publishing*, 2014, 27 (2), 121–134. DOI: 10.1087/20140206.
24. Housewright R., Schonfeld R. C., Wulfson K. UK survey of academics 2012. *RLUK: research libraries UK*. 2013. URL: www.rluk.ac.uk/ (accessed 18.07.2017).
25. Abbott A. D. Chaos of disciplines. Chicago, Univ. of Chicago Press, 2001. 248 p.
26. Becher T., Trowler P. Academic tribes and territories: intellectual enquiry and the culture of disciplines. Buckingham, Open Univ. Press, 2001. 239 p.
27. Whitley R. The intellectual and social organization of the sciences. Oxford, Oxford Univ. Press, 2000. 319 p.
28. Berkenkotter C., Huckin, T. N. Genre knowledge in disciplinary communication: cognition/culture/power. Mahwah, L. Erlbaum Assoc., 1995. 190 p.
29. Tönnies F. Community and society. New York, Harper & Row, 1957. 266 p.
30. Cohen A. P. The symbolic construction of community. London, E. Horwood & Tavistock Publ., 1985. 128 p.
31. Swales J. M. Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1990. 260 p.
32. Swales J. M. Other floors, other voices: a textography of a small university building. Mahwah, L. Erlbaum Assoc., 1998. 230 p.
33. Harrison T., Stephen T. D. The electronic journal as the heart of an online scholarly community. *Library Trends*, 1995, 43 (4), 592–608.
34. Hjørland B., Albrechtsen H. Toward a new horizon in information science: domain-analysis. *Journal of the American Society for Information Science*, 1995, 46 (6), 400–425.
35. Crane D. Invisible colleges: diffusion of knowledge in scientific communities. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1972. 213 p.
36. Fry J., Oppenheim C., Creaser C., Johnson W., Summers M., White S., Butters G., Craven J., Griffiths J., Hartley D. Communicating knowledge: how and why UK researchers publish and disseminate their findings. London, Research Inform. Network, 2009. 55 p.
37. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology. *Qualitative Research in Psychology*, 2006, 3 (2), 77–101. DOI: abs/10.1191/1478088706qp0630a.
38. Saldaña J. The coding manual for qualitative researchers. London, SAGE Publ., 2013. 303 p.

Материал поступил в редакцию 14.01.2019 г.